

«ВЕДЕНИЕ БИЗНЕСА 2017: РАВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ВСЕХ» КАК ДРАЙВЕР РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СРЕДЫ***Константин Иванович КУРПАЯНИДИ**кандидат экономических наук, профессор кафедры экономики,
Ферганский политехнический институт, Фергана, Республика Узбекистан
xstant@mail.ru**История статьи:**

Принята 27.10.2016

Принята в доработанном виде
15.11.2016

Одобрена 16.12.2016

Доступна онлайн 29.03.2017

УДК 334.722

JEL: E32, F40, P48

Ключевые слова: ведение бизнеса, институциональная среда, конкурентные условия, малый бизнес, международный рейтинг**Аннотация****Предмет.** Исследуется малое предпринимательство, являющееся одним из ведущих секторов экономики стран и во многом определяющее темп экономического роста, состояние занятости населения, структуру и качество ВВП.**Цели.** Изучить современное состояние делового климата для субъектов малого предпринимательства. Проанализировать имеющийся спектр проблем эффективного государственного регулирования предпринимательской деятельности. Провести детальный анализ структуры и динамики показателей ренкинга доклада Всемирного банка «Ведение бизнеса 2017: равные возможности для всех» в условиях Республики Узбекистан за два года.**Методология.** При помощи наблюдений, статистического анализа и целенаправленного мониторинга ведущих ренкингов делового климата для малого предпринимательства проанализированы различные критерии, влияющие на состояние институциональной и предпринимательской среды.**Результаты.** Доказано, что развитие малого предпринимательства отвечает общемировым тенденциям к формированию гибкой конкурентоспособной экономики, сочетанию разных форм собственности и адекватной им модели хозяйствования, в которой реализуется сложный синтез конкурентного рыночного механизма и государственного регулирования крупного производства. Сделана попытка изучить проблемы эффективного регулирования малого предпринимательства, институциональное обеспечение предпринимательской деятельности в Республике Узбекистан, взаимодействие бизнеса с государственной властью и другими институтами рынка.**Выводы.** На основании детального изучения международных рейтингов и обследований предпринимательской среды выдвигаются конкретные предложения по совершенствованию института предпринимательства и улучшения делового климата в Республике Узбекистан.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2016

В современных условиях малый бизнес является неотъемлемым элементом конкурентоспособной рыночной системы, без которого экономика и общество в целом не могут стабильно развиваться. Во всем мире малое предпринимательство выступает в качестве одного из драйверов экономического и научно-технического прогресса, основного работодателя практически во всех отраслях экономики [1].

В Республике Узбекистан в результате успешных реформ малый бизнес играет ключевую роль в модернизации национальной экономики [2]. Современный малый и частный бизнес в Узбекистане рассматриваются как целевая группа проводимых реформ и, что самое главное, как движущая сила трансформаций в социально-экономической и социально-политической сферах.

В настоящее время предпринимательская деятельность осуществляется через институты рыночной инфраструктуры – совокупность взаимосвязанных проектно-технологических, информационных и производственно-организационных систем [3, 4]. Она позволяет проводить полный цикл предпринимательства – от начальной идеи до конечного практического воплощения в виде конкретного товара или услуги.

Предпринимательская институциональная система для успешного функционирования должна иметь также благоприятную нормативно-правовую базу и эффективную систему вывода на рынки продукции предприятий [5]. Отсюда проблема формирования институциональной инфраструктуры является одной из самых серьезных и актуальных [6, 7].

В то же время все составляющие институциональной инфраструктуры предпринимательства (взаимодействие с государственной властью, финансовые институты,

* Автор выражает глубокую признательность докторам экономических наук М.А. ИКРАМОВУ, А.Ф. РАСУЛЕВУ и Д.В. ТРОСТЯНСКОМУ за детальное рассмотрение рукописи, ценные замечания и помощь в работе.

обеспеченность технологическими и производственными мощностями, прозрачность и доступность информации) пока не отвечают жестким конкурентным рыночным условиям и не обеспечивают роста экономической эффективности предпринимательской деятельности. Ситуация усугубляется также значительными межрегиональными различиями в институциональной обеспеченности предпринимательства [1, 7, 8].

Традиционными измерениями эффективности регулирования малого и частного бизнеса (МЧБ) являются такие количественные показатели, как доля субъектов МЧБ в валовом внутреннем продукте страны, а также численность занятого населения в МЧБ [9, 10]. Так, по материалам Государственного комитета по статистике Республики Узбекистан, доля вклада субъектов МЧБ в ВВП Узбекистана в 2003 г. составляла 35%, а в 2015 г. – уже 56,7%. Численность занятых в МЧБ по состоянию на 1 октября 2016 г. составила 77,8% от экономически активного населения страны¹.

В экономически развитых странах этот показатель значительно выше. Например, в Японии доля малого бизнеса в ВВП страны – около 63%, в США – 62%, в Малайзии – 47%, в России это значение составляет 21%².

По данным Агентства по статистике Евросоюза³, на долю предприятий с численностью менее 250 чел. приходилось около 58% от совокупного ВВП Евросоюза, доля таких субъектов бизнеса от общего числа действующих предприятий Европы составляла 99,8%, и все эти предприятия обеспечивали занятость 66,9% работающего населения стран ЕС.

Однако для страны со структурой экономики, подобной Узбекистану, только эти количественные показатели не способны дать объективной оценки тому, насколько эффективны условия для развития МЧБ в стране. Здесь необходима другая система оценки бизнес-среды в стране [11].

Говоря о практической оценке эффективности институтов, отметим значительную роль международных организаций, проводящих крупномасштабные межстрановые исследования, на базе которых разрабатываются различные рейтинги качества институтов [12–14].

¹ Занятость и рынок труда. URL: <http://stat.uz/ru/press-sluzhba/novosti-gks/1446-zanyatost-i-rynok-truda-2>

² Доля малого и среднего бизнеса в ВВП. URL: <http://www.vestifinance.ru/infographics/5337>

³ Dependent and independent SMEs and large enterprises. URL: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Statistics_on_small_and_medium-sized_enterprises

Среди основных инструментов институционального анализа в экономической и предпринимательской среде выделяются обследование Business Environment and Enterprise Performance Survey (BEEPs), проводимое совместно Всемирным банком и Европейским банком реконструкции и развития; обследование конкурентоспособности Всемирного банка Investment Climate Assessment (ICA) и исследование Всемирного банка и Международной финансовой корпорации Doing Business; обзоры конкурентоспособности Всемирного экономического форума; оценки качества политических институтов и государственного управления, проводимые Всемирным банком; международный индекс восприятия коррупции Transparency International; анализ политических институтов в индексе Policy IV; различные измерители свободы, включая свободу прессы, от Freedom House и др. [15, 16]. Все эти инструменты постоянно совершенствуются и включают в себя все более широкий круг переменных, измеряющих не просто качество отдельных институтов, но и в целом качество предпринимательской среды.

В Узбекистане практическое изучение институционального климата осуществляется как в научной среде (например, Центром экономических исследований, Научно-исследовательским центром при Ташкентском государственном экономическом университете), так и бизнес-ассоциациями (Торгово-промышленной палатой, Ассоциацией банков Узбекистана, Ассоциацией деловых женщин Узбекистана) [10, 16].

В целях кардинального улучшения деловой среды, создания наиболее благоприятных условий для осуществления предпринимательской деятельности, сокращения, упрощения и повышения уровня прозрачности всех видов процедур, связанных с деятельностью предприятий, внедрения общепринятой в мировой практике системы критериев оценки условий ведения бизнеса и на этой основе дальнейшего повышения международного рейтинга уровня делового и инвестиционного климата в Узбекистане 18 июля 2012 г. был принят Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему кардинальному улучшению деловой среды и предоставлению большей свободы предпринимательству»⁴.

⁴ О мерах по дальнейшему кардинальному улучшению деловой среды и предоставлению большей свободы предпринимательству: Указ Президента Республики Узбекистан от 18.07.2012 № УП-4455.

Во исполнение указа министерствами экономики, финансов, центробанком республики совместно с заинтересованными ведомствами и структурами в соответствии с принятой Всемирным банком и его подразделением Международной финансовой корпорацией методикой формирования доклада «Ведение бизнеса 2017: равные возможности для всех» проведена большая работа по факторному анализу состояния деловой среды и введению оценочных критериев и показателей, определяющих страновой рейтинг. Правительству поставлена стратегическая задача повышения странового рейтинга по критериям отчета «Ведение бизнеса» (Doing Business).

Данные и рейтинги Doing Business обновляются ежегодно и публикуются в соответствующих докладах и на сайте Doing Business⁵. Данные отражают ситуацию по состоянию на 1 июня соответствующего года и могут быть пересмотрены при поступлении новой информации. Пересмотр может касаться также ранее опубликованных докладов для обеспечения согласованности данных.

Проект Doing Business 2017: Equal Opportunity for All – «Ведение бизнеса 2017: равные возможности для всех» (далее – DB 2017) дает возможность наиболее полно оценить действующую нормативно-правовую базу, регламентирующую предпринимательскую деятельность, и обеспечение ее соблюдения в 190 странах на субнациональном и региональном уровнях⁶.

Doing Business 2017: Equal Opportunity for All стало четырнадцатым выпуском в серии ведущего ежегодного издания группы Всемирного банка, который производит оценку норм, способствующих расширению предпринимательской деятельности, а также норм, ограничивающих ее. «Ведение бизнеса» представляет количественные показатели по регулированию предпринимательской деятельности и защите права собственности, которые могут быть сопоставлены между 190 экономиками за 14 лет.

Проект Doing Business, реализация которого началась в 2002 г., посвящен деятельности национальных малых и средних предприятий и оценке нормативных актов, регулирующих их деятельность на протяжении всего жизненного цикла. Методология исследования в проекте и

типовая модель анализа затрат являются единственными типовыми инструментами, применяемыми в разных странах для оценки влияния нормотворчества государств на деятельность предприятий. Проект DB 2017 проводит анализ правовых норм, применяемых в отношении частных предприятий по 11 областям их жизненного цикла. В 2016 г. десять из этих областей были включены в совокупный рейтинг благоприятности условий ведения бизнеса. В их число входят:

- создание предприятий;
- получение разрешений на строительство;
- подключение к системе электроснабжения;
- регистрация собственности;
- получение кредитов;
- защита миноритарных инвесторов;
- налогообложение;
- международная торговля;
- обеспечение исполнения контрактов;
- разрешение неплатежеспособности.

Проект DB 2017 также измеряет «Регулирование рынка труда», показатель, который в 2016 г. не входил в рейтинг.

Рассмотрим некоторые результативные показатели проекта DB 2017.

Детальный анализ проекта DB 2017 показал, что предприниматели в 137 странах отметили значительное улучшение законодательства. С июня 2015 г. по июль 2016 г. в изучаемых странах правительства провели 283 реформы в сфере регламентирования бизнеса. Наибольшее количество реформ было направлено на упрощение процедуры создания предприятий. Следующими по популярности были реформы в сфере налогообложения, получения кредитов и международной торговли.

Бахрейн, Белоруссия, Бруней, Грузия, Индонезия, Казахстан, Кения, Объединенные Арабские Эмираты, Пакистан и Сербия достигли наилучших результатов по улучшению показателей проекта Doing Business. В сумме эти страны – лидеры по степени улучшения – провели 48 регуляторных реформ, направленных на улучшение предпринимательской среды.

⁵ Doing Business. URL: <http://doingbusiness.org>

⁶ Doing Business 2017: Equal Opportunity for All. Washington, DC, 2016. URL: <http://www.doingbusiness.org/~media/WBG/DoingBusiness/Documents/Annual-Reports/English/DB17-Chapters/DB17-Mini-Book.pdf?la=en/>

Практически все страны проводят реформы, направленные на улучшение предпринимательского климата, но Европа и Центральная Азия остаются регионами с наибольшим количеством стран (96%), которые осуществили по меньшей мере одну регуляторную реформу.

Проект DB 2017 расширил индикатор налогообложения, теперь он охватывает процессы после подачи отчетности и уплаты налогов – что происходит после того, как компания заплатила налоги, включая возврат налогов, налоговый аудит и апелляции по административным налогам.

Отчет также включает шесть тематических исследований в областях защиты миноритарных инвесторов, международной торговли, налогообложения, подключения к системе электроснабжения, получения кредитов, а также приложений «Государственные закупки» и «Регулирование рынка труда».

Узбекистан в этом рейтинге занял 87-е место. В рейтинге на 2016 г. республика занимала 82-ю строчку.

Согласно докладу Всемирного банка «Ведение бизнеса 2017: оценка качества и эффективности регулирования», Узбекистан вошел в первую сотню стран по таким направлениям, как обеспечение исполнения контрактов (38-е место), кредитование (44-е), защита миноритарных инвесторов (70-е), регистрация собственности (75-е) и подключение к электрическим сетям (83-е) (табл. 1).

При этом повысились позиции Узбекистана в пяти из 10 индикаторов отчета. Так, значительное улучшение отмечено по регистрации предприятия (25-е место, улучшение на 17 позиций). Этому изменению способствовали практическая реализация упрощенного порядка государственной регистрации через сеть Интернет и совершенствование системы одного окна при регистрации субъектов предпринимательства.

Значительно улучшился рейтинг страны по регистрации собственности (75-е место, улучшение на 12 позиций) за счет начала функционирования с 1 января 2016 г. центров по оказанию государственных услуг субъектам предпринимательства по принципу одного окна и значительного улучшения системы электронного обмена информацией между уполномоченными органами без привлечения заявителей.

С начала 2016 г. во всех районах и городах республики начали работать центры одного окна,

оказываются такие государственные услуги, как регистрация предпринимателей, прав на земельные участки, оформление подключения к инженерно-коммуникационным сетям, выдача разрешений на строительство, переоформление жилого помещения в категорию нежилого и других документов разрешительного характера. За минувший период такими центрами оказано более 76 тыс. государственных услуг предпринимателям [4].

С внедрения госуслуг по принципу одного окна государственным структурам запрещено требовать от субъектов предпринимательства документы и информацию, имеющиеся в других государственных структурах и организациях, в том числе справки об отсутствии налоговой задолженности или задолженности по коммунальным платежам, а также копии учредительных документов, лицензий и других документов разрешительного характера.

В настоящее время в Узбекистане на открытие бизнеса затрачивается меньше времени, чем, к примеру, в Швейцарии – в 1,8 раза, Германии – в 1,9 раза, Японии и России – в 2 раза, Израиле – в 2,2 раза, Греции и Испании – в 2,3 раза, Индии – в 4,7 раза, Китае – в 5,5 раза, Бразилии – в 14,5 раза.

Существенное улучшение в рейтинге нашей страны также отмечено по подключению к электрическим сетям (83-е место, улучшение на 29 позиций), что связано с повышением надежности поставки и прозрачности тарифов электрической энергии.

Широкомасштабные реформы по внедрению современных методов корпоративного управления, повышению роли и прав частных акционеров позволили существенно улучшить рейтинг нашей страны по индикатору защиты миноритарных инвесторов (70-е место, улучшение на 18 позиций). Улучшению рейтинга способствовало внедрение новых норм и механизмов, направленных на усиление защиты миноритарных инвесторов путем повышения уровня раскрытия информации об акционерных обществах, конкретизации структуры владения акционерным капиталом.

Благодаря проводимым реформам существенно упрощены процедуры предоставления земельных участков, выдачи разрешений на строительство, оформления кадастровой документации, повышена их прозрачность. В результате в рейтинге DB 2017 Узбекистан вошел в число 17

стран мира, улучшивших качество земельного администрирования в 2015–2016 гг. Последовательное совершенствование законодательства в сфере выдачи разрешений на строительство и внедрение нового прозрачного механизма предоставления земельных участков на основе конкурса способствовало улучшению рейтинга нашей страны по этому направлению (147-е место, улучшение на 4 позиции).

Как показывает анализ, уровень налоговой нагрузки составил 38,1%, что значительно ниже, чем в таких странах, как США, Германия, Франция, Италия, Австрия, Чехия, Испания, Греция, Япония, Китай, Индия, Россия и др.

По данным исследования Doing Business, с 2006 по 2017 г. в Республике Узбекистан в общей сложности было проведено 27 реформ, оказавших позитивное влияние на предпринимательскую деятельность.

Первое место в рейтинге DB 2017 в мире заняла Новая Зеландия, сместив лидера последних 10 лет – Сингапур. На третьем месте – Дания, на четвертом – специальный административный район КНР Гонконг, на пятом – Республика Корея, на шестом – Норвегия, на седьмом – Великобритания, на восьмом – США, на девятом – Швеция и десятом – Македония.

Представляет интерес рейтинг DB 2017 в разрезе стран постсоветского пространства (табл. 2).

Рассмотрим эти факторы по определенным позициям, представленным в докладах Doing Business на 2015 и 2016 гг.

Бизнес-реформы в Узбекистане в соответствии с Doing Business на 2016 г.:

- начало бизнеса – Узбекистан внедрил практику одного окна и оптимизации процедур регистрации;
- регистрация собственности – упрощен порядок передачи имущества. Устранено требование наличия нескольких различных сертификатов. Правда, увеличились расходы, связанные с передачей имущества;
- получение кредита – упрощен доступ к кредитам. Приняты новые законы об обеспеченных сделках;
- взаимоотношения с фискальными органами – правительство установило, что вся налоговая и

статистическая отчетность сдается в электронном виде через сеть Интернет.

Бизнес-реформы в Узбекистане в соответствии с Doing Business на 2015 г.:

- начало бизнеса – на базе единого центра обслуживания вызовов АК «Узбектелеком» и «телефона доверия» генеральной прокуратуры внедрена система круглосуточного приема обращений субъектов предпринимательства по фактам необоснованного вмешательства в их работу государственных, правоохранительных и контролирующих органов, воспрепятствования предпринимательской деятельности и нарушения прав собственников. Благодаря внедрению электронных форм взаимоотношений между государственными органами и субъектами предпринимательства в 2015 г. 42,8 тыс. субъектов предпринимательства зарегистрированы через сеть Интернет на едином портале интерактивных государственных услуг, обеспечивающем доступ к 260 различным видам интерактивных услуг;
- защита инвесторов – усилена защита инвесторов путем введения требования для акционерных компаний раскрывать информацию о сделках в финансовой отчетности; установлены более высокие стандарты для корпоративного управления; установлены права акционеров на получение всех документов, связанных с финансовыми операциями;
- международная торговля – правительство сократило сроки прохождения процедур, необходимых для осуществления экспортно-импортных операций, в том числе путем внедрения информационных систем, позволяющих подавать и обрабатывать соответствующие документы на основе веб-интерфейса; наряду с отменой процедуры постановки на учет внешнеторговых контрактов в уполномоченных банках субъекты предпринимательства получили возможность представлять в электронной форме данные по указанным контрактам в единую электронную информационную систему внешнеторговых операций через единый портал интерактивных государственных услуг с использованием электронной цифровой подписи. Указ Президента Республики Узбекистан от 15.05.2015 г. № 4725 «О мерах по обеспечению надежной защиты частной собственности, малого бизнеса и частного предпринимательства,

снятию преград для их ускоренного развития» сыграл значительную роль в изменении места республики в исследовании Всемирного банка. Совершенствование таможенных процедур стало еще одним важным пунктом в программе реформ, направленных на либерализацию предпринимательской деятельности. В частности, Узбекистан сократил количество документов, запрашиваемых таможенными органами, а также упростил процесс их подачи и получения.

Реформы по улучшению делового климата, повышению инвестиционной привлекательности и международного рейтинга нашей страны продолжаются.

Так, принятый 5 октября 2016 г. Указ Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по обеспечению ускоренного развития предпринимательской деятельности, всемерной защите частной собственности и качественному улучшению делового климата», закрепляющий в качестве важнейшего приоритета и первостепенной задачи государственных органов предоставление большей свободы малому бизнесу и частному предпринимательству, кардинальное сокращение вмешательства в их деятельность с концентрацией усилий на раннем предупреждении, повышении эффективности профилактики и недопущении правонарушений, свидетельствует о переходе на качественно новый уровень государственной политики в данной сфере.

В программе комплексных мер, утвержденной этим указом, предусмотрены конкретные мероприятия, направленные на дальнейшее упрощение и удешевление условий ведения бизнеса, совершенствование системы прохождения разрешительных процедур и повышение прозрачности оказания государственных услуг, что позволит и далее улучшать рейтинг Узбекистана в отчетах Всемирного банка.

Таким образом, можно сделать вывод, что типичные проблемы предпринимательства в Узбекистане, выявленные проведенным анализом, международными и внутренними обследованиями, заключаются в следующем:

- низкое качество администрирования;
- непростой доступ к экономическим ресурсам;
- несоответствие конкурентным условиям игроков финансового рынка;

- зарегулированность внешнеэкономических отношений;
- неэффективность процедуры закрытия бизнеса.

Для решения этих проблем, по нашему мнению, необходимо дальнейшее совершенствование основных функций государства в области регулирования институциональной среды предпринимательства, совершенствование координационных функций государства, а именно:

- расширение практики разработки и принятия законов прямого действия, в которых прописаны все нормы, регулирующие деятельность органов исполнительной власти в той или иной сфере и устанавливающие ее ответственность. Принятие таких законов будет ограничивать нормотворческие рамки органов исполнительной власти, что является важным с точки зрения недопущения установления ими подзаконных актов с преобладанием внутриведомственных интересов;
- усиление контрольно-аналитической работы парламента, в первую очередь связанной с проведением оценок регулятивного воздействия государства, и экономической эффективности принимаемых законов;
- упрощение условий ведения бизнеса в сельском хозяйстве, совершенствование государственного таможенного, санитарного и ветеринарного контроля, телекоммуникаций, инфраструктуры, строительства, пожарной безопасности, медицинского обслуживания, ценового регулирования, земельных отношений и налогообложения [17];
- активное использование возможностей Общественного фонда по поддержке некоммерческих неправительственных организаций и других институтов гражданского общества при парламенте для периодического проведения социологических обследований мнения отечественных предпринимателей и пр.;
- поэтапное снижение ставки единого обязательного отчисления в государственные целевые фонды на 0,5–1 п.п. ежегодно и доведение ее до 0%, покрытие выпадающих доходов ростом налоговой нагрузки на конечное потребление;
- снижение налоговой нагрузки на субъекты малого предпринимательства (снижение ставки налога на фонд оплаты труда);

- разработка дополнительных критериев для отнесения субъектов предпринимательства к малому бизнесу (на основе объема выручки, степени взаимозависимости субъектов малого бизнеса между собой и пр.);
 - разработка и принятие мер по устранению разницы между наличными и безналичными деньгами при сохранении макроэкономической стабильности и без установки дополнительных норм, регулирующих условия использования финансовых средств частного сектора;
 - разработка и принятие мер по развитию конкурентной среды в банковском секторе и создание небанковских институтов кредитования, в которых требования по залогоу и другие условия намного проще, чем в банках;
 - отказ от неэффективных льготных кредитов (сокращение количества льгот по перечню предприятий и внедрение в практику использования отраслевых льгот), выработка процентной политики банков в новых условиях;
 - применение квазифискальных инструментов (например, налоговые льготы, льготные конвертации, списание долгов, зачетные схемы, «ценовые ножницы», а также инвестиционные надбавки и др.) для обеспечения окупаемости деятельности предприятий и отраслей экономики (например, многие проекты инвестиционной программы);
 - создание условий для расширения деятельности конкурентоспособных и ориентированных на экспорт предприятий (дальнейшая либерализация процедур получения и оформления земельных участков и разрешений на строительство, совершенствование законодательства о закрытии предприятий, совершенствование регулирования внешнеэкономической деятельности) [16];
 - обеспечение стабильности, согласованности и экономической эффективности правовой системы;
 - дальнейшее ускоренное развитие электронных услуг и межведомственного взаимодействия государственных органов и местных органов государственного управления;
 - повышение открытости, прозрачности и доступности информации путем активного и эффективного решения задач внедрения механизмов электронного правительства: Government to Citizens – G2C, Government to Business – G2B, Government to Government – G2G⁷, а также оптимизация деятельности органов власти при оказании интерактивных услуг центром развития системы электронного правительства при министерстве по развитию информационных технологий и коммуникаций.
- Только целенаправленные усилия правительства по дальнейшему устранению административных барьеров при ведении бизнеса смогут кардинально изменить ситуацию и помочь субъектам малого предпринимательства занять достойное место на новом рынке Евразийского экономического сообщества, а также в перспективе облегчить вступление Узбекистана в ВТО.

⁷ Реализация всех трех компонентов электронного правительства неразрывно связана. Без запуска G2C или G2B осуществление G2G даст крайне односторонний эффект, приведет к неэффективным тратам времени и средств, создаст информационный хаос и дискредитирует идею электронного правительства.

Таблица 1

Изменения рейтинга Узбекистана по докладам Всемирного банка «Ведение бизнеса» на 2016 и 2017 гг.

Table 1

Changes in the rating of Uzbekistan based on the World Bank reports “Doing Business 2016” and “Doing Business 2017”

Показатель	Место в рейтинге		Изменение в рейтинге	Показатель передового рубежа*, п.п.		Изменение показателя передового рубежа, п.п.
	DB 2017	DB 2016		DB 2017	DB 2016	
Общий индекс в рейтинге	87-е	82-е	5↓	63,03	62,68	0,35↑
Регистрация предприятий	25-е	23-е	2↓	93,93	93,91	0,02↑
Получение разрешений на строительство	147-е	147-е	–	59,79	59,58	0,21↑
Подключение к системе электроснабжения	83-е	78-е	5↓	71,81	71,32	0,49↑
Регистрация собственности	75-е	81-е	6↑	66,23	65,25	0,98↑
Получение кредитов	44-е	42-е	2↓	65	65	–
Защита миноритарных инвесторов	70-е	78-е	8↑	56,67	55	1,67↑
Налогообложение	138-е	139-е	1↑	59,06	57,96	1,1↑
Международная торговля	165-е	166-е	1↑	44,31	44,31	–
Обеспечение исполнения контрактов	38-е	37-е	1↓	67,26	67,26	–
Разрешение неплатежеспособности	77-е	72-е	5↓	46,29	47,24	↓

* Показатель позволяет проследить удаленность страны от наилучшего результата по каждому из рассматриваемых пунктов. Удаленность страны от передового рубежа измеряется по шкале от 0 до 100, где 0 – низший результат, а 100 – наивысший.

Источник: составлено автором по данным Всемирного банка

Source: Authoring, based on the World Bank data

Таблица 2

Ренкинг стран постсоветского пространства в докладе «Ведение бизнеса 2017: оценка качества и эффективности регулирования»

Table 2

Ranking of post-Soviet countries in the “Doing Business 2017: Measuring the Quality and Efficiency of Business Regulation” report

Страна	Место
Эстония	12-е
Латвия	14-е
Грузия	16-е
Литва	21-е
Казахстан	35-е
Белоруссия	37-е
Армения	38-е
Россия	40-е
Молдова	44-е
Азербайджан	65-е
Кыргызстан	75-е
Украина	80-е
Узбекистан	87-е
Таджикистан	128-е
Туркменистан	–

Источник: составлено автором по данным Всемирного банка

Source: Authoring, based on the World Bank data

Список литературы

1. *Курпаяниди К.И.* Предпринимательство в современной институциональной среде. Saarbrucken, Germany, Palmarium Publishing, 2015. 252 с.
2. *Югай А.Б.* Малый бизнес Узбекистана: государственное регулирование ради развития // Российское предпринимательство. 2012. № 21. С. 177–182.
3. *Головкин М.В.* К вопросу об эффективности институциональной среды малого предпринимательства // Экономические исследования. 2011. № 7. URL: http://www.erce.ru/internet-magazine/all_archive/28/404/.
4. *Шаховская Л.С., Сулейманова К.Р.* Регулирование предпринимательской деятельности в условиях современной России // Известия Волгоградского государственного технического университета. Сер.: Актуальные проблемы реформирования российской экономики (теория, практика, перспектива). 2014. Вып. 20. № 17. С. 39–44.
5. *Саидов С.Ш.* Вопрос «среднего класса» в Узбекистане // Экономика и бизнес: теория и практика. 2015. № 2. С. 61–64.
6. *Будкин В.С.* Национальная конкурентоспособность стран СНГ на мировых рынках // Актуальні проблеми міжнародних відносин. 2013. Вып. 115. Ч. I. С. 14–17.
7. *Абдуллаев А.М., Курпаяниди К.И.* Some of the conceptual issues of state support of small business in Uzbekistan // Молодой ученый. 2015. № 6. С. 357–360.
8. *Пайгамов Р.Р.* Зарубежный опыт поддержки малого бизнеса: что перенять Узбекистану? // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 6. С. 158–160.
9. *Малкина М.Ю.* Особенности измерения и способы повышения конкурентоспособности российской экономики // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2010. № 3-2. С. 529–537.
10. *Margianti E.S., Ikramov M.A., Abdullaev A.M. et al.* Systematical analysis of the position and further development of Uzbekistan national industry in the case of economic modernization. Indonesia, Jakarta, Gunadarma Publisher, 2014.
11. *Попов В.В.* Экономическое чудо переходного периода: как Узбекистану удалось то, что не удалось ни одной постсоветской экономике // Журнал Новой экономической ассоциации. 2014. № 1. С. 136–159.
12. *Расулев А.Ф., Тростянский Д.В.* Узбекистан: приоритеты инновационного обеспечения и технического обновления промышленности // Часопис економічних реформ. 2016. № 2. С. 114–122.
13. *Ульянова М.Н.* Рейтинг стран по степени благоприятности условий для ведения бизнеса в 2011–2012 гг. // Транспортное дело России. 2012. № 6. С. 93.
14. *Хайруллина М.В.* Технологическое предпринимательство: сдерживающие факторы и условия развития // Российское предпринимательство. 2016. Т. 17. № 16. С. 1831–1848. doi: 10.18334/gr.17.16.36402
15. *Белоусов Д.Ю.* Индекс Всемирного банка Doing business как инструмент оценки эффективности регулирования малого и среднего бизнеса // Вестник КазНУ. Сер.: Экономическая. 2014. Т. 101. № 1. С. 44–48.
16. *Kurpayanidi K., Muminova E., Paygamov R.* Management of innovative activity on industrial corporations. LAP LAMBERT Academic Publishing. Germany, 2016.

17. Музаффарли Н. О сравнительной экономической конкурентоспособности государств Центрального Кавказа // *Кавказ и глобализация*. 2007. Т. 1. № 4. С. 73–97.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

**“DOING BUSINESS 2017: EQUAL OPPORTUNITY FOR ALL”
AS A DRIVER TO CONTROL BUSINESS ENVIRONMENT**

Konstantin I. KURPAYANIDI

Fergana Polytechnic Institute, Fergana, Republic of Uzbekistan
xstant@mail.ru

Article history:

Received 27 October 2016
Received in revised form
15 November 2016
Accepted 16 December 2016
Available online 29 March 2017

JEL classification: E32, F40,
P48

Keywords: doing business,
institutional environment,
competitive environment, small
business, international rating

Abstract

Importance The article addresses small businesses being one of the leading sectors of economy and to a great extent determining the rate of economic growth, employment, GDP structure and quality.

Objectives The study aims to examine the status of business climate for small businesses, review existing problems related to efficient State regulation of business activity, analyze the structure and dynamics of indicators of the World Bank report *Doing Business 2017: Equal Opportunity for All* in the Republic of Uzbekistan for two years.

Methods Using the statistical analysis and targeted monitoring of the leading ranking of business climate for small businesses, I analyzed different criteria impacting the institutional and entrepreneurial environment.

Results The paper proves that small business development in Uzbekistan corresponds to global trends in the formation of a flexible competitive economy, a combination of different forms of ownership and an adequate economic model, which is realized through a complex synthesis of competitive market mechanism and State regulation of large and small production. I made an attempt to study the problems of efficient regulation of small businesses, institutional support to entrepreneurial activity in the Republic of Uzbekistan, and cooperation of the business with the government and other institutions of the market.

Conclusions and Relevance Based on the detailed study of international rankings and surveys of business environment, the paper puts forward specific proposals to improve the institution of entrepreneurship and business climate in Uzbekistan.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2016

Acknowledgments

I extend my sincere appreciation to M.A. IKRAMOV, Doctor of Economics, A.F. RASULEV, Doctor of Economics, and D.V. TROSTYANSKII, Doctor of Economics, for the scrutiny of the manuscript, valuable comments, support, and continued interest in the work.

References

1. Kurpayanidi K.I. *Predprinimatel'stvo v sovremennoi institutsional'noi srede* [Entrepreneurship in the modern institutional environment]. Saarbrücken, Germany, Palmarium Publishing, 2015, 252 p.
2. Yugai A.B. [Small business in Uzbekistan: State regulation for development]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo = Russian Entrepreneurship*, 2012, no. 21, pp. 177–182. (In Russ.)
3. Golovko M.V. [On efficiency of the institutional environment of small business]. *Ekonomicheskie issledovaniya*, 2011, no. 7. (In Russ.) Available at: http://www.erce.ru/internet-magazine/all_archive/28/404/.
4. Shakhovskaya L.S., Suleimanova K.R. [Regulation of entrepreneurship in modern Russia]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Izvestia VSTU*, 2014, vol. 20, no. 17, pp. 39–44. (In Russ.)
5. Saidov S.Sh. [The 'middle class' issue in Uzbekistan]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economy and Business: Theory and Practice*, 2015, no. 2, pp. 61–64. (In Russ.)
6. Budkin V.S. [National competitiveness of the CIS countries in global markets]. *Aktual'ni problemi mizhnarodnih vidnosin*, 2013, vol. 115, part 1, pp. 14–17. (In Russ.)
7. Abdullaev A.M., Kurpayanidi K.I. Some of the conceptual issues of State support to small business in Uzbekistan. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, 2015, no. 6, pp. 357–360.

8. Paigamov R.R. [International experience in supporting the small business: What should Uzbekistan learn?]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk = Topical Issues of Humanities and Sciences*, 2013, no. 6, pp. 158–160. (In Russ.)
9. Malkina M.Yu. [Specifics of measurement and ways to improve the competitiveness of the Russian economy]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo = Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod*, 2010, no. 3-2, pp. 529–537. (In Russ.)
10. Margianti E.S., Ikramov M.A., Abdullaev A.M. et al. Systematical analysis of the position and further development of Uzbekistan national industry in the case of economic modernization. Monograph. Indonesia, Jakarta, Gunadarma Publisher, 2014.
11. Popov V.V. [An economic miracle of the transition period: How Uzbekistan managed to achieve what none of post-Soviet economies could]. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii = Journal of the New Economic Association*, 2014, no. 1, pp. 136–159. (In Russ.)
12. Rasulev A.F., Trostyanskii D.V. [Uzbekistan: Priorities of innovation support and technical modernization of industry]. *Часопис економічних реформ*, 2016, no. 2, pp. 114–122. (In Russ.)
13. Ul'yanova M.N. [Ease of doing business rating in 2011–2012]. *Transportnoe delo Rossii = Transport Business of Russia*, 2012, no. 6, p. 93. (In Russ.)
14. Khairullina M.V. [Technological entrepreneurship: Constraints and conditions for development]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo = Russian Journal of Entrepreneurship*, 2016, vol. 17, no. 16, pp. 1831–1848. (In Russ.) doi: 10.18334/rp.17.16.36402
15. Belousov D.Yu. [The Doing Business Index of the World Bank as a tool to assess the efficiency of regulation of small and medium-sized businesses]. *Vestnik KazNU Ser.: Ekonomicheskaya = KazNU Bulletin. Series: Economics*, 2014, vol. 101, no. 1, pp. 44–48. (In Russ.)
16. Kurpayanidi K., Muminova E., Paygamov R. Management of innovative activity on industrial corporations. LAP LAMBERT Academic Publishing. Germany, 2016.
17. Muzaffarli N. [On the relative economic competitiveness of the Central Caucasus States]. *Kavkaz i globalizatsiya = Caucasus and Globalization*, 2007, vol. 1, no. 4, pp. 73–97. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.